

Вскрытие гидратных пластов на канадском месторождении Маллик показало также экономическую нецелесообразность, так как стоимость газогидрата больше в 2,5 раза, чем обычного природного газа.

Кроме того, вероятность наступления серьезных экологических последствий добычи газогидратов достаточно высока, так как могут наблюдаться неконтролируемые взрывы в результате способности газов к расширению в результате нагревания, а, следовательно, разрушения буровых конструкций и загрязнения морского дна и выхода в атмосферу метана.

Таким образом, в настоящее время стоит задача формирования программы по изучению газогидратов и разработке технологий по их добыче, которые бы позволяли добывать метангидрат в среднесрочной и долгосрочной перспективе с высокой экономической рентабельностью. Данное обстоятельство, по мнению авторов, позволит исключить эффект запаздывания, как это произошло со сланцевой революцией. С учетом дефицита имеющихся финансово-инвестиционных ресурсов оптимальным вариантом является государственно-частное партнерство в реализации программы изучения метангидратов и разработки экологически безвредных технологий их добычи.

Литература

1. Газогидраты: технологии добычи и перспективы разработки. [Электронный ресурс] // Аналитический центр при Правительстве РФ (официальный сайт). URL: <chrome-extension://oemmndebldboiebfnladdacbfmadadm/http://ac.gov.ru/files/publication/a/1437.pdf> (дата обращения 10.08.2016).
2. Матвеева Т.В., Черкашев Г.А. Газогидраты: проблемы изучения и освоения [Электронный ресурс] // Роснедра (официальный сайт) URL: www.rosnedra.gov.ru/data/Files/File/2569.pdf (дата обращения 10.08.2016).
3. Софийский И.Ю., Пухлий В.А., Мирошниченко С.Т. Газовые гидраты и энергосберегающие технологии // Сборник научных трудов СНУЯЭиП. – 2011. – Вып. 1(37). – С. 169–177.
4. Сухоносенко А.Л. Термодинамическое моделирование процессов разработки газогидратных месторождений: дис. ... канд. техн. наук. – Москва, 2013.
5. Resources to Reserves 2013. Oil, Gas and Coal Technologies for the Energy Markets of the Future [Электронный ресурс] // Международное энергетическое агентство (официальный сайт). URL: <http://www.iea.org/etp/resourcestoreserves/> (дата обращения 10.05.2016).

О НЕОБХОДИМОСТИ И ПРОБЛЕМАХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

И.Е. Абылкаиров, В.Б. Романюк

Научный руководитель доцент Н.П. Макашева

Национальный исследовательский Томский политехнический университет, г. Томск, Россия

Развитие современного производства невозможно без постоянного и своевременного обновления технологий, совершенствования способов организации производства и труда, поиска новых подходов к повышению эффективности производственной деятельности, снижению издержек, росту производительности труда. Решающим фактором конкурентоспособности предприятия, отрасли и в целом национальной экономики сегодня является инновативность – то есть способность к восприятию, созданию и реализации нововведений. Интенсивность политических, экономических, демографических, культурных изменений выдвигает на первый план новые требования. Умение быстро реагировать на изменения внешней среды, принимать адекватные решения и оперативно внедрять их в производство становится мощным конкурентным преимуществом. Игнорирование этих требований времени неизменно приводит к отставанию и невозможным потерям в конкурентной борьбе. Неслучайно ведущие страны мира рассматривают инновации как ключевой ресурс развития национальных экономик.

Увеличение доли инновационной составляющей в экономике страны обозначено как важнейшая стратегическая цель в концепции долгосрочного социально-экономического развития России. В Стратегии инновационного развития России на период до 2020 года [10] предусмотрен значительный рост таких показателей инновационного развития, как доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции (до 25–35 %), валовая добавленная стоимость инновационного сектора в валовом внутреннем продукте (до 17–20 %), доля России на мировых рынках высокотехнологичных товаров и услуг (до 5–10 %) и ряд других. Стратегией предусматривалось, что, начиная с 2015 года, инновационное развитие обеспечит дополнительные 0,8 процентных пункта ежегодного экономического роста сверх инерционного сценария развития, при этом общий экономический рост и темпы инновационного развития будут все более взаимосвязаны.

На сегодняшний день доля России на мировом рынке наукоемкой продукции составляет менее 1 %, причем эта доля становится всё меньше. Так, с начала 2000-х годов этот показатель снизился с 0,4 до 0,2 % (для сравнения: доля Китая за это же период возросла с 6 до 40 %) [7]. Эта негативная тенденция прослеживается и по другим показателям, являющимся индикаторами эффективности инновационной деятельности в стране. Так, по расходам на НИОКР Россия отстает от США в 17 раз, от Европейского союза – в 12 раз, от Китая – в 6,4 раза [5].

Анализ динамики показателей инновационной активности свидетельствует, что Россия сегодня значительно отстает в развитии инноваций, что неизменно ведёт к усиливающемуся отставанию в глобальной конкуренции. Задача преодоления этих негативных тенденций и трансформации российской экономики из преимущественно сырьевой в высокоразвитую инновационную требует серьезных изменений во всех сферах, включая отрасли

добывающего комплекса, которые на сегодня являются бюджетообразующими (около 50 % доходов в бюджете Российской Федерации составляют нефтегазовые доходы) [2].

Нефтегазовая сфера является и ещё долгое время будет оставаться одним из генераторов экономического развития России. Нефтегазовый комплекс формирует около 20 % ВВП, 67 % валютных поступлений от экспорта нефти, газа и продуктов переработки в общем объеме экспорта, 25 % объема инвестиций в основной капитал [11].

Продукция предприятий нефтегазовой отрасли широко востребована как на внутреннем, так и на мировом рынке. Между тем, производственный потенциал, которым обладают и используют сегодня предприятия отрасли, во многом был заложен и сформирован еще в советские времена. И в настоящее время наблюдается значительное технологическое отставание от потребностей нефтегазовой отрасли. Так, в экспортных поставках России на инновационную продукцию приходится около 1,5 %, что в десять раз ниже, чем в среднем в мире. Технологическое отставание проявляется и в низком уровне производительности нефтегазового сектора России, который составляет около 35 % от уровня производительности в США [7].

Всё это предопределяет необходимость в кратчайшие сроки вывести нефтегазовую отрасль нашей страны на высокотехнологичный уровень развития. Поэтому в программных заявлениях высшего руководства нефтегазового комплекса жестко поставлена задача повышения конкурентоспособности компаний до международного уровня на основе последних достижений науки и техники [4]. Для решения этой задачи требуется активизация инновационных процессов в отрасли, использование всех возможных резервов для продвижения инновационных продуктов и технологий [9, 1].

М.В. Минасян в своем исследовании роли нефтегазового комплекса в формировании инновационной экономики России отмечает, что на текущий момент для российского нефтегазового комплекса особую актуальность приобретает как внедрение новаций, так и изыскание необходимых капитальных и менеджерских резервов, обеспечение перспектив окупаемости и полигонов апробирования для внедрения разносторонних новаторских решений [8]. В то же время, другой автор исследования данной проблемы отмечает, что у российских предпринимателей и инвесторов в настоящее время отмечается негативное отношение к инновациям. По его мнению, из-за отсутствия условий для мотивации к инновационной деятельности, неэффективного институционального развития, неудачных рыночных реформ, долгой окупаемости и низкой рентабельности инновационных проектов и ряда других факторов у предпринимателей сформировалось отторжение к данному виду деятельности [3].

Проблема негативного восприятия инноваций является серьезным препятствием в развитии инновационных процессов. Об актуальности этой проблемы свидетельствуют многочисленные исследования как западных, так и отечественных специалистов. В менеджменте сформировалось и активно развивается такое направление, как менеджмент изменений, в рамках которого исследуются возможности управления изменениями и способы преодоления негативного отношения к ним.

Причины негативного отношения к инновациям во многом связаны с естественной настороженностью человека к изменениям, последствия которых не всегда ясны для него, последствия которых могут быть непредсказуемыми.

Поэтому важной задачей является грамотная организация работы по преодолению этого негатива, предупреждению сопротивления инновационным изменениям и адаптации персонала к ним.

Причины сопротивления инновационным изменениям могут быть обусловлены как внешними, так и внутренними факторами, носить объективный и субъективный характер. В настоящее время уже достаточно подробно исследованы и систематизированы причины сопротивления инновациям на разных уровнях – личном, коллективном. Выделяют различные формы сопротивления инновациям. Это могут быть пассивные формы, не выражаемые явно, но проявляющиеся в абсентеизме, затягивании выполнения заданий, равнодушии, снижении интенсивности труда. Сопротивление инновациям в открытой форме возможно в виде открытых выступлений против изменений: отказ от реализации инновационных проектов, открытое несогласие с предпринимаемыми действиями, саботаж, нежелание выполнять поставленные задачи и т. п.

Исследования методов, способов и форм преодоления сопротивления активно занимаются менеджеры, социологи, психологи. Так И. Ансофф выделяет четыре группы методов, позволяющих предвидеть, ослабить и держать под контролем сопротивление изменениям: принудительный; метод адаптивных изменений; управление кризисной ситуацией и управление сопротивлением. Дж. Коттер и Л. Шлезингер формулируют шесть способов преодоления сопротивления, которые условно можно подразделить на «мягкие» и «жесткие». Жесткие способы ориентированы на принуждение. В этом случае нужных действий добиваются под страхом наказания. В инновационной деятельности, где велика творческая составляющая, такие способы малоэффективны. Их применение может привести к успеху лишь в исключительных случаях жесткой необходимости и на краткосрочный период. Мягкие способы преодоления сопротивления инновациям предполагают информирование, обсуждение, убеждение, помощь и поддержку. Подобных способов очень много. Практическое их применение повышает эффективность инновационной деятельности в организации, позволяет успешно решать проблемы адаптации персонала к инновационным изменениям.

Задача повышения инновационной активности в ведущем секторе российской экономики требует активного внедрения современных методов стимулирования инновационной деятельности. Необходимо формировать благоприятный климат в трудовом коллективе, внедрять современные технологии работы с персоналом, позволяющие сотрудникам реализовать свой потенциал, повышать восприимчивость к нововведениям.

Литература

1. Амбаев И.Н. Методы и проблемы продвижения результатов инновационной деятельности в России / И. Н. Амбаев, О. А. Косоруков // Экономическая наука сегодня: теория и практика : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 30 апр. 2016 г.) / ред.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – С. 105–109.
2. Доклад министра энергетики РФ Александра Новака на национальном газовом форуме. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства энергетики РФ. URL: <http://minenergo.gov.ru/press/doklady/14507.html> (дата обращения 30.01.2017).
3. Корольков В.Е., Якушин А.П. Анализ нефти и её роли в инновационном развитии экономики // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – № 7 (38). – Часть 3. – С. 51–53.
4. Ларичкин Ф.Д. Проблемы и возможности инновационного развития нефтегазового комплекса: стратегическое видение / Ф. Д. Ларичкин, А. Е. Череповицын, А. М. Фадеев // Вестник МГТУ. – 2011. – Т. 14. – № 2. – С. 447–451.
5. Литвиненко И.Л. О необходимости реализации государственной инновационно-инвестиционной политики в России // Креативная экономика. – 2014. – № 1 (85). – С. 36–46.
6. Любецкий В.В. Мировой рынок технологий и место на нем России // Инновационная наука. Международный научный журнал. – 2015. – № 12. – С. 159–162.
7. Маков В.М. Факторный анализ инновационной деятельности нефтегазового сектора России // Аудит и финансовый анализ. – 2010. – № 2. – С.194–198.
8. Минасян М.В. Роль нефтегазового комплекса в формировании инновационной экономики России // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – № 7(38). – Часть 3. – С. 81–84.
9. Мурадвердиева Л.А. Инновационные вызовы развития нефтяной промышленности // Креативная экономика. – 2012. – № 12 (72). – С. 82-87. URL: <http://bgscience.ru/lib/4862/> (дата обращения 30.01.2017).
10. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. // Инновационная Россия–2020. URL: <http://www.economy.gov.ru>. (дата обращения 30.01.2017).
11. Эдер Л.В., Филимонова И.В., Проворная И.В., Немов В.Ю. Основные проблемы инновационного развития нефтегазовой отрасли в области добычи нефти и газа // Бурение и нефть. – 2014. – № 4. – С. 16–22.

**ИНВЕСТИЦИОННЫЕ НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ ДЛЯ КОНТРАГЕНТОВ
РАЗРАБОТКИ АРКТИЧЕСКОГО ШЕЛЬФА**

О.А. Антоненко, В.Б. Романюк

Научный руководитель ассистент А.М. Гринкевич

Национальный исследовательский Томский политехнический университет, г. Томск, Россия

Освоение арктического шельфа является приоритетной целью национальной стратегии развития РФ, поскольку позволяет повысить энергетическую безопасность и конкурентоспособность страны.

Не смотря на то, что «шельф» уже получил большое количество налоговых льгот и преференций, требуется комплексное решение к созданию условий для привлечения инвесторов к проектам Арктического шельфа. Налоговое регулирование должно быть одним из условий создания благоприятного инвестиционного климата.

Анализируемые и предлагаемые направления совершенствования системы налогообложения в РФ нефтегазовых месторождений континентального шельфа включают:

- разработку альтернативной системы налогообложения нефтегазовой отрасли России, основанной на налогообложении дохода (прибыли) от реализации нефти – налога на финансовый результат (по сути, предлагается избирательное установление льготного налогового режима для ряда инвестиционных проектов);

- перехода к налогообложению на основе универсального рентного налога, называемого в мировой практике налогом на дополнительный доход на добычу углеводородного сырья, когда уровень нагрузки зависит от рентабельности конкретного проекта, что обеспечивает реальную дифференциацию налоговой нагрузки в зависимости от конкретных условий добычи, стимулирует инвестиции в освоение новых месторождений, так как налог не взимается вплоть до полной окупаемости капитальных затрат (предлагается внедрять для новых месторождений гринфилдов) [2];

- стимулирование разработки трудноизвлекаемых запасов нефти с предоставлением точечных (целевых) льгот и преференций, как правило, за счет дополнительных льгот по налогу на добычу полезных ископаемых (например, налоговых каникул на этапе осуществления основных капитальных вложений), налогу на прибыль, налогу на добавленную стоимость [1];

- дифференциация ставок по налогу на добычу полезных ископаемых по критериям глубины шельфа и геолого-географического положения объекта;

- дифференциация всей системы рентных платежей;

- реформирование порядка и условий взимания экспортной пошлины на нефть (уже реализовано несколько этапов реформирования, получившее название «налоговый манёвр»).

При этом реализуемые реформы затрагивают предприятия, осуществляющие непосредственную добычу и реализацию сырья. Считаем, что разработка морских месторождений Арктики требует иного, комплексного подхода. По-существу, необходимо льготирование и финансовая поддержка создания технологических кластеров